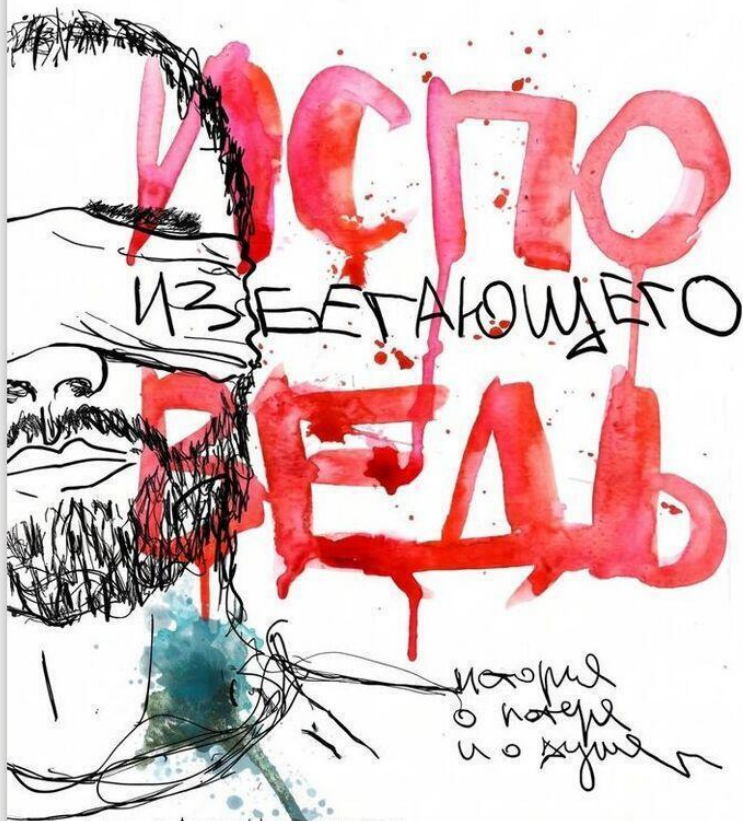

18+

МАКСИМИЛИАН ГАКЕР

ГРАФИКА: АННА ЧЕРТАНОВА

Максимилиан Гакер
Исповедь избегающего.
История о потере и о душе

<https://litres.ru/74543863>

ISBN 9785007134279

Аннотация

В течение жизни мы строим отношения с людьми, меняемся через эти отношения, познаем себя, отражаясь от значимого другого. Отношения завершаются по разным сценариям. Кажется, что описанный в этой книге — один из узнаваемых: она обращена к нему, а он — в себя. Она отворачивается, он обращается к ней, но ее уже нет. Это минорный тревел-блог без хэппиэнда: путешествие во внутреннюю бездну, которая открылась после того, как закрылась дверь той, которая ушла.

Содержание

Предисловие	5
История из непрочитанных сообщений	8
Оттенки розового	10
Самолет	12
Необратимость	21
Нимфа и лягушка	24
Минск	27
Ива	31
Волейбол	33
Послание	34
Босиком	37
Кинцуги	40
«Невозможное есть ...»	43
Восемь шуток в тишину	46
За стеклом	49
Глупый снег	51
Льда	52
Наступит следующий момент	54
Красный цветок	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Исповедь избегающего

История о потере и о душе

Максимилиан Гакер

Редакция вторая, дополненная

Иллюстратор Анна Черепанова

© Максимилиан Гакер, 2026

© Анна Черепанова, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0071-3427-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Спасибо Александру Демахину и Анне Малягиной за то, что поддержали эту книгу на уровне первых черновиков.

Спасибо Валерии Шнайдер за поддержку в пути.

Спасибо психологу Екатерине Михайловой за то, что помогла найти выход из лабиринта.

Спасибо Кристине Тигиевой за расширение палитры.

Предисловие

В течение жизни мы строим отношения с людьми, меняемся через эти отношения, познаем себя, отражаясь от значимого другого. Отношения завершаются по разным сценариям. Кажется, что описанный в этой книге — один из узнаваемых: она обращена к нему, а он — в себя. Она отворачивается, он обращается к ней, но ее уже нет.

«Всегда кажется, что нас любят за то, что мы так хороши. А не догадываемся, что любят нас оттого, что хороши те, кто нас любит»

Лев Толстой

Пусть печаль принесет удачу

Посвящается Н.

...

Я перебираю черные льдинки и фиолетовые, цвета безумия, лепестки печали, складывая из них твое имя. В один момент я осознал себя человеком, причинившим боль, пока сам прятался от боли.

Цена осознания — это потеря. Сейчас самая большая потеря в моей жизни. Я потерял Тебя.

История из непрочитанных сообщений

Реальность и вымысел сплетены в этом повествовании плотно, как терновая изгородь, что я бережно высадил на страже твоей приватной территории. Все, что происходило в нашем доме, навсегда останется там и только там: мы не оставили следов нигде, кроме как в сердцах друг друга.

Снаружи видно лишь только, как силуэты двигаются в абстрактном танце без музыки. Ты не слушаешь музыку. Для тебя это слишком чувствительно.

Это история из сообщений. Я задумал ее, отправляя в наш чат очередное, когда ты уже не читала их. Оставшись без тебя наедине с собой, я возвращаюсь в наши прошлые моменты, переживаю их заново и остаюсь в них сколько могу. Я ныряю за этими жемчужинами раз за разом, насколько хватит воздуха, пока давление глубины не начинает приносить невыносимую боль. Иногда я выплываю ни с чем, иногда в моих руках драгоценность. Так появился этот набор эссе-лоскутов, обрывков нашей истории, пересмотренных мной в памяти и переосмысленных.

Это моя попытка еще раз прикоснуться к тебе. И это не праздное прикосновение: я хочу сказать то, что не сказал, когда ты была со мной. А что-то я должен открыть себе самому.

Никто не узнает героиню. И я попрошу художника изобразить ее всегда красивой, но каждый раз, каждый ракурс, каждый поворот головы — черты твоего лица, мною любимые, будут сокрыты волосами. Я не назову имен, но постараюсь назвать вещи своими именами.

Мы написали эту историю вместе.

Оттенки розового

Это вторая редакция книги, а первая была иной. Создавая ее, я был честен, но я нырял только за жемчужинами. Я собрал *только-хорошее* и картинка получилась не полной. Читатели первой редакции этой книги увидели в главном герое розовое — цвета заката — но есть еще розовое цвета свиньи.

В этот раз у меня хватило духу быть более откровенным и подсветить темные углы нашей истории. Ведь я назвал это исповедью.

Все, как и задумывалось изначально, написано лоскутами и брошено в поток. И местами здесь перед глазами тают облака, пока ты безмятежно летишь на качелях над живописным прудом, но веревка обрывается и ты находишь себя в тине, а когда выбираешься на берег внезапный ветер приветливо бросает в глаза песок.

Такая динамика пикника у водоема больше соответствует разнообразию совершенных открытий.

Я хочу сказать
тебе, то,
что я не сказал,
потому что
была со мной,

1

Самолет

—
8 августа 2023. Рейс 66 Москва-Москва. 30А и 30В, соседние места рядом с аварийным выходом, много места для твоих красивых ног. Ты склонила голову над книгой, читаешь Толстого. Слева над облаками видно солнце, а справа у меня другой источник света — ты. Я беру тебя за руку. Ты поворачиваешься ко мне и улыбаешься. Ты излучаешь теплоту. Я замираю от тихого восторга. Если небо — океан, то мы очень глубоко сейчас.

Я запомнил твой взгляд в последнее мгновение перед крутым поворотом нашей истории. Больше я не видел твоих глаз, которые смотрят на меня любяще. Твои глаза никогда потом не стали для меня чужими, но я стал чужим для твоих глаз навсегда.

—
Я проснулся от движения рядом: ты вернулась из туалета и села в свое кресло. Намазала руки кремом, вкусно пахнет. Я смотрю в иллюминатор. Облака состоят из воздушных поцелуев. Чувство покоя и защищенности: на какой-то безумной высоте мы, как в люльке, летим над миром. Небо, как море в слоу-мо. Начинается прилив. Нежно розовеет, убаюкивает,,,

...и врывается в салон в объеме бездонной пучины. Дверь аварийного выхода срывает с петель и выбрасывает наружу. Салон самолета заполняет хаос звуков. Ты не успела пристегнуться, с какой легкостью тебя сносит потоком воздуха в образовавшуюся дыру в небо.

Облака за бортом, такие спокойные и мягкие пять минут назад, превратились в клубящееся тревожное пламя. Излучают опасность, предательски улыбаются бездной, раздавливают сознание, растягивают мгновения ужаса. *Как ты посмел подняться сюда??!* Я сжимаюсь в камень, я чувствую свою тяжесть. Рассудок теряется в крике неба, голоса пассажиров — в подавляющем шуме паники. Звуки — резкие, хлесткие — превращаются в удар грома. Гром попадает в меня. Грохот воздуха, в котором только что был запах твоих духов, грохот воздуха, который так внезапно и грубо вырвал тебя из моих рук и унес за борт. Я отстегнул ремень и вылетел за тобой.

Лето 2008, мне двадцать три. Решился прыгнуть с парашютом. Я на спортивном аэродроме в Лозе, под Сергиевым Посадом. Утро. Рано. Чисто поле. Я один. Не хочу ни с кем делить свой первый опыт.

Весь день ветер более сильный, чем рекомендуется для прыжков новичков. После инструктажа я хожу по территории туда-сюда, сижу на перилах беседки, разговариваю с кем-то отвлеченно, валяюсь в траве — все это время я чувствую напряженное ожидание. Это мой первый полет на самолете, и мне предстоит выйти из него до приземления.

Длинный летний день завершается, в поле становится свежее. Все идет к тому, что сегодня из-за ветра мы не полетим. Но нас приглашают в самолет. Повезло.

Потом я много раз вспоминал, какая удачная случилась погода, благодаря которой я оказался в центре закатного неба в середине июня. Если бы мы полетели раньше — было бы голубое и слепяще-яркое, если бы не полетели вообще — было бы обидно. А я упал в розовеющее за полчаса до наступления сумерек. Лети, лети, лепесток.

Мы поднимаемся на желтом кукурузнике. Он выглядит как старый автобус: мне сложно поверить, что он умеет летать. Но он умеет. А я еще нет. Нервничаю. Мы набираем высоту.

Самолет наклоняется. Сиденья расположены как лавки вдоль бортов. Я вцепился в поручень. В ушах нарастает шум. На моем лице от напряжения застыла улыбка.

Корпус выровнялся, мы поднялись. Инструктор открыл дверь. Прыгнул первый, второй. На ватных ногах я подошел. Внизу — карта. Никогда не видел землю так далеко сверху без преграды, когда под ногами нет ничего, только воздух. Я прикасаюсь к высоте.

В голове пустота. Ветер полощет так, что страх тоже куда-то сдуло. Шум, шум, шум... Я прыгнул.

Раскрылся десантный парашют. Шум исчез.

И тогда со мной случилось чудо. Я упал в мягкие объятия тишины. Мир замер. Вокруг ни звука. На тысячу метров во все стороны я абсолютно один. Без опоры. Без чувства времени. Как капля, вылетевшая из океана, если ее полет завис в верхней точке. Можно потрогать воздух, он чувствует-

ся иначе, чем на земле: сейчас он меня держит. Первое время нет никакого ощущения движения, как будто неподвижно паришь над... До земли чуть меньше километра. Воздух ощущается кожей, словно кто-то очень большой гладит меня мягкой ласковой лапой. Я плачу от восторга. Я много раз видел красивым мир, но никогда не чувствовал его всем телом, не ощущал его физически таким большим и безопасным, как тогда.

—
...я отстегнул ремень и прыгнул за тобой. Шум, ШУМ, ШУМ вытесняет все из поля зрения, бьет, глушит. Крики пассажиров смолкли, но небо кричит на меня. Небо в гневе. *А что ты ожидал??!* Воздух мнёт лицо, как тесто. Воздух, как камнепад.

Ты падаешь. Я падаю за тобой. Мы падаем сквозь облака.

И тогда я услышал голос джинна. Он предложил мне выбор. Есть второй вариант: мы не разобьемся. Мы вернемся в самолет на свои места, а дверь запасного выхода не сорвет с петель. Мы приземлимся, но не будем вместе. Для тебя я стану чужим и никогда не знакомым человеком. А я буду помнить тебя всегда. Таковы условия. И я выбрал этот вариант.

—
Я проснулся на своем месте. Ты на соседнем, читаешь. 30А и 30В, рядом с аварийным выходом, много места для твоих красивых ног. Какой ужасный был сон. Я повернулся и посмотрел на тебя. Ты вздрогнула, почувствовав взгляд, и ответила легкой улыбкой, пронзив мне сердце: ты вежливо улыбаешься попутчику в самолете, который просто помог поднять твою сумку в багажный отсек.

Ты улыбаешься незнакомцу. Я улыбаюсь своей любимой. Сигнал тонет в космической пустоте, как песчинка, как одна потерянная любовь.

Ум Белим
немазому

Ум Белим
доед махман

Сирна
похерен
в космическо
нусто т

Оммууан
потерте

Необратимость

Представьте момент, когда вы впервые встречаете другого человека. Одна из многих встреч за вашу жизнь, которая ничем не запомнится. Вероятно, вы увидите еще один раз за кофе и больше не встретитесь никогда.

Ваша встреча случайна, ваше расставание неизбежно и безболезненно.

Привет.

А теперь представьте иное. Среди череды случайных чужих вы впервые видите человека, который изменит вашу жизнь. Человека, встреча с которым разделит линию на «до» и «после». Человека, который навсегда останется в вас. Хочется восклицать: «Что, сегодня? Вот прямо здесь? Но я не готов!» Но это не важно. Мы всегда не готовы. Вы поднимаете глаза, встречаете взгляд и говорите...

Привет...

В первые минуты, часы и даже дни эти разные другие так неразличимы. Но различия очевидны в итоге. Ощутимы, как попавший в обувь острый камешек отличается от миллиона

других камней на дороге.

В любой момент времени, без предупреждения, без подготовки, мы можем встретить того особенного человека. Вы можете встретить его сегодня в самом обычном и будничном пространстве вашего города.

Я встретил тебя 22.02.2022 на Речном вокзале. С этого дня началась цепочка событий, которая шаг за шагом, выбор за выбором необратимо изменила мою жизнь. Поток событий, как горная река, поток событий, как звездопад, яркий и полный, без права вернуться на шаг назад, как бы ни хотелось.

017-655111

справа

Нимфа и лягушка

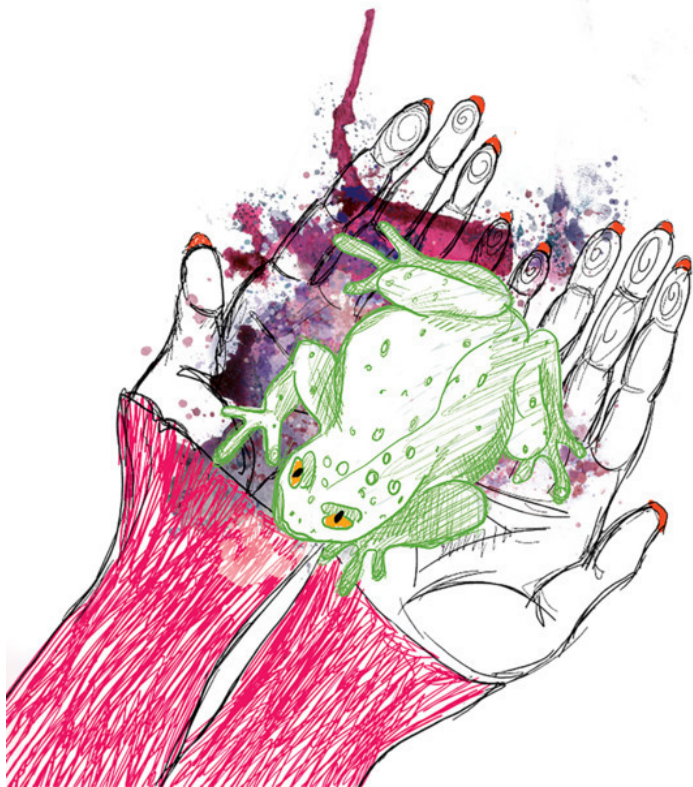
Ранней весной лесная нимфа Н вышла из своего милого дома на вершине многоэтажного Древа жизни, расположенного на самой красивой лесной поляне, и направилась на встречу с незнакомым ей собеседником. Под ивой на берегу реки, оговоренной как место встречи, она не увидела никого. Только зеленая лягушка прыгнула к ней из травы.

Н подставила свои красивые ладони. Лягушка прыгнула на них.

Они проводили вместе многие дни, а другие дни проводили порознь. Утром они собирали ягоды, а по ночам искали цветущий папоротник. Они шли по следам грибных дождей и ловили солнечных зайчиков. Но сколько можно заниматься этими глупостями, думала Н. Иногда ей было холодно в объятиях рептилии, одиноко быть вместе с какой-то лягушкой.

Однажды, проснувшись утром, Н увидела у постели лягушачью кожу, а в постели этого мужчину. И, хотя видела его впервые, она узнала его. Не удивилась. Только вздохнула: вот и ты. Я так устала.

Вместо вчерашнего «ква» мужчина сказал ей «спасибо» на чистом человеческом языке. А милая Н всегда говорила с миром на чистом языке любви.

Минск

Мы выезжаем прямо с дачи на следующее утро после твоего Дня рождения. Закрыли кота во дворе, не дали ему сбежать драться с соседским. Взяли с собой остатки праздничного ужина. Ты так аккуратно собираешь милые разноцветные контейнеры: вообще сельдерей не хочется, но сельдерей, который упаковала ты, хочется очень.

Мы едем по трассе через зеленые луга, как в рекламе молочного шоколада. Как на самолете пролетаем по автострадам, поднятым над землей на бетонных столбах. Ты спрашиваешь, комфортно ли мне с твоим стилем вождения. Дьявол в мелочах. Твоя забота, как вода, проникает во все возможные пустоты и самые маленькие трещинки, ласково заполняя пространство. Конечно, мне комфортно.

Мы ищем путь к отелю, пока не подключается связь в роуминге. Я спрашиваю дорогу в цветочном магазине. Мне так хочется написать, что я вернулся из него с цветами. Но я вернулся без цветов. Напротив твоей внимательности стабильно находится моя невнимательность.

Стемнело, мы сидим у водоема. Противоположный берег красиво подсвечен желтым снизу, со стороны воды. Уютный

вечер. Я чем-то встревожен, тогда еще не понимаю, чем. Ты пододвигаешься ближе и кладешь голову мне на плечо.

Мы гуляем по просторным полупустым улицам красивого города. Обсуждаем масштабную архитектуру и маленькие пайетки на декоративных конструкциях. Они двигаются вместе с воздухом, свет играет на поверхности, получается красиво.

Мы покупаем сырки в местном супермаркете, обсуждаем, какое тут все вкусное. Я хочу взять что-то на память, выбираю две тарелки: одну большую и немного нелепую, как из глины, другую — тонкую и красивую, из фарфора. Мне очень хотелось привезти что-то из нашей поездки. Только сейчас подумал, что эти тарелки — парочка, как мы тогда.

Мы вышли из кафе. Ты стоишь на проспекте, улыбаясь мне прицельно, улыбаясь мне всем своим светом, в джинсах и кофточке, руки за головой, в стороны локти. Ты открыта. Я делаю фото.

Мы катаемся на колесе обозрения в центральном парке. Я боюсь высоты, вцепился в поручень. В соседней кабинке пищат школьницы. Мы висим в верхней точке. Снизу город, далеко видны разные уютные дома. Садится солнце. Завершается круг, тает день, мы возвращаемся...

Мы возвращаемся в гостиницу, обсуждаем, как нам повезло с номером и с видом из окна. Мы не обсуждаем, как мне повезло с тобой, я в тот момент просто не способен так прямо посмотреть на эту ситуацию.

Мы едем в твоей машине, окна открыты, я делаю глупые смазанные фото зданий, и в кадр попадают твои волосы, которые летают от входящего потока воздуха.

Я не вернулся из той поездки.

—
*На удачу лови, на стиле северном
Слова петлями origami на бит наклеены.
На сегодня, навсегда, на танцполе этом
Я вижу, телом чувствую, она — лето*

Мы едем в школу
машине, а перед
группой, срезанные
федо зрелищ и втрое
покажется еще
более

которые сейчас
от боковой
посадки брызгов

Ива

У тебя руки-ивы: они овивают и становится спокойно. То, как ты говоришь, это шепот листвы. Плавно и не спеша шуршит, пропуская солнечных зайчиков под крону. Безмятежно, как тень у воды в жаркий день: ветви опускаются до земли и плавно качаются при легких дуновениях ветра.

Ты создаешь атмосферу своим присутствием. Когда ты рядом, я под кроной на берегу озера, в твоей ауре — ласковой тишине, люблюсь кувшинками.

Так удивительно было, дозвонившись до тебя через год после расставания, услышать то, **как** ты говорила. Ты ива только с любимыми, и уже не со мной.

так опубликовано РБ
госбанк банка по базе
данных и не переделано
информацию

так

Корт

то же самое

мы уже много
с опытом
и уже все со мной

Волейбол

Мы были на даче и пошли купаться. Ты взяла желтую шляпу с полями и зеленым бантом. Смотрела из-под тканевых лепестков на меня, как цветочек. Ветер треплет поля, видно только губы: улыбаешься. Мы пришли на водоем, там такой хаос: гидроскутеры, дети, попкорн. Тень от деревьев на траве выглядит умиротворяюще.

Ты расстелила полотенце. Сняла парео и легла кверху попой. Накрыла голову шляпой. Я лег рядом и следил за движущимися целями в бикини, что играли в мяч метрах в пятидесяти.

Послание

Мой рост 182, твой 174. Я смотрю на тебя с восхищением снизу вверх. Ты выше меня. Ты помогла моей душе проявиться.

Когда ты ушла, я побежал за тобой. Я делаю то, что делала ты, я говорю с собой твоим голосом, говорю себе то, что мне сказала бы ты. Я побежал за тобой: последовал своим путем с твоим голосом в моей голове, потому что ничего кроме своего пути и твоего голоса у меня не осталось.

Я побежал за тобой, побежал, чтобы приблизиться к твоей высоте, чтобы, пусть не быть с тобой, но быть ближе к тебе.

Я поднимаюсь в гору и иногда встречаю места, где проходила ты. Я узнаю их по каким-то неуловимым признакам. Вот стоянка, здесь горел костер, вот здесь наверняка сидела ты. Мне так интересно, что ты нарисовала, когда ваша группа выполняла то упражнение, что сегодня делаем мы?

На этих местах я оставляю тебе послания. Перевязываю цветными ленточками тонкие ветви деревьев, пишу палочками на мокром песке, а иногда сижу над обрывом и бросаю в пропасть камни, которые превращаются в птиц. Я остав-

ляю тебе послания в мире: послания, к которым ты не прикоснешься. И эта книга — одно из них.

а иnergie
снху тал
обры сом и
бросано л
протасть керни,
кот рен
преображотся
л нтну

✓

✓

✓

Босиком

Когда мы познакомились, ты только переехала в новую квартиру. Мы встретились у тебя дома. Ты сидишь на табуретке в своих красивых домашних лосинах, подобрав ноги под себя. Кухню заполняет уходящий весенний день, почти сумерки, которые отражаются от теплых, но еще непривычных тебе стен.

Мы пьем кофе, ты смотришь в окно вдаль, как в море. Чайка. Прилетела, еще не придумала, что сделать, но изменено будет здесь абсолютно все. Как будто сейчас ты взлетишь и в предгрозовые минуты будешь низко парить над водой, в затишье перед бурей предстоящего ремонта. Это был март. А летом мы уже перевезли вещи обратно с дачи в твой новый изящный белый интерьер.

Во всей истории с ремонтом мне тепло вспоминать твой приоритет. Тебе было важно деревянное покрытие на полу, по которому будет комфортно ходить босиком. Ты выбирала его тщательно. Скажу тебе по секрету, твой пол очень кайфует оттого, как ты ходишь по нему. Однажды ночью, когда ты проснулась попить или пописать, я слышал, как пол страстно стонет от каждого прикосновения твоих босых ног.

Кинцуги

Реставрация кинцуги не пытается быть незаметной: швы разбитой керамики не скрываются, а подсвечиваются золотым. По философии кинцуги шрамы, трещины и поломки — неотъемлемая часть любой истории. Не то, чего стоит стыдиться.

Если наша история — керамика, то это большая изобильная чаша, полная фруктов. Цвет пыльная роза и теплый коричневый. Ее орнамент не бросается в глаза, но если приглядеться внимательнее — на поверхности встречаются две тонкие глубокие синие линии. Встречаются, чтобы потом разойтись.

Мы стоим в белой комнате напротив друг друга и держим нашу чашу в руках. Ее не удержать одному, так она задумана скульптором. Когда 8 августа мы развели руки в стороны, у наших ног оказалась россыпь красивых осколков... и гроздь винограда.

Как бы ни хотелось взяться за лак с золотой крошкой, чтобы склеить их... Если это не обоюдное желание, ни склеить эту чашу, ни поднять ее на руки одному невозможно. Кинцуги не работает в любви.

«Невозможное есть ...»

Невозможное есть —
Ты сказала тогда,
Мое сердце затрепетало

Не закрытая дверь,
А чувство тепла:
Опора на трезвость реальности

Ты земная,
Стоишь на красивых ногах
Изящно

А я обезьяна большая,
Отлечевшая,
На тебя восхищенно взираю

Невозможное есть —
Ты сказала тогда,
Мое сердце затрепетало
От правды:

Откровенность
Так возбуждает

Невозможное есть,
И это сигнал
Посмотреть внимательнее на то,
Что в руках сейчас,
С чем завтра имеешь шанс
Навсегда попрощаться

Невозможное есть,
И ты им стала.
Печально,
Грустный повод расслабиться

Но сюжет продолжается:
Что станет им завтра?
Что я потеряю?
Ожидаю с азартом

Это так разбивает
Сердце.
Хорошо,
Что мы не вечны.
Такое не выдержать

Бесконечно.

Невозможное есть,

Оно в жизни и в смерти

Восемь шуток в тишину

В этот вечер мы собрались во дворце на Яузе и хотели приятно удивить наших гостей — руководителей проектов московских ивент-агентств. Мы презентуем площадку для мероприятий — дворец девятнадцатого века и бывший ДК — после его ремонта и обновления. Я ведущий этого шоу. В один из блоков включил свой стендап на десять минут. Почему бы не попробовать, наверняка получится, подумал я тогда. Ну как же иначе.

У меня восемь миниатюр разного размера и качества. Я не уверен в нескольких. Ну хорошо, пусть не на всех шутках будет полный аншлаг. Ха-ха.

Я рассказал первую миниатюру. Гости смотрят на меня с интересом и некоторым недоумением. Тишину нарушает мой голос. Я рассказал вторую. В тишину. Третью. В тишину. Я десять минут шутил в тишину.

Позже я много раз рассказывал эту историю в контексте некоторого хвастовства: как я сумел и не потерялся. Но не рассказывал важного. Я не раскрывал своего решающего преимущества.

В фуршетном зале за третьим столиком стояла ты и улыбалась мне все это время.

В тот вечер мы сидели на скамье на улице

и с опущенными руками смотрели в землю

и в то время как мы сидели, перебирали

узоры на ковре, и мы сидели, перебирали

узоры на ковре, и мы сидели, перебирали

узоры на ковре, и мы сидели, перебирали

узоры на ковре, и мы сидели, перебирали

узоры на ковре, и мы сидели, перебирали

узоры на ковре, и мы сидели, перебирали

узоры на ковре, и мы сидели, перебирали

узоры на ковре, и мы сидели, перебирали

За стеклом

Я открываю телеграмм. Твое имя в моей записной. Твое фото на аве. Ты онлайн. Зеленая точка, кажется, пульсирует, как сердце. Между нами стекло. Я тебя вижу, а ты меня нет: наши миры разделились не по законам физики.

Я подхожу вплотную к стеклу. Я молча громко кричу. Я говорю с тобой со стеклом. Мои сообщения отскакивают рикошетом, пробивают меня осколками, падают во внутреннюю бездну.

Ты читаешь дневники Толстого, готовишь на кухне пирожки с вишней, упаковываешь свои милые посылки, улыбаешься кому-то на той стороне через экран телефона, улыбаешься кому-то, но не мне. Я вижу тебя. А ты меня нет. И я закрываю телеграмм.

—
*Пара выстрелов в сердце — не смерть,
Пара капель дождя на живот.
И ты знаешь, что если не ты,
Все равно, кто меня не ждет*

9. *Neptostegus* *brachygnus*

→ Neptolycheus

Handwritten notes on a separate sheet of paper:

Handwritten notes on a separate sheet of paper:

Handwritten notes on a separate sheet of paper:

7/10/20

to the
to the
to the

4. Calculus

Topol
Gersony

Сторона
Сторона

Non ~~crab~~ put me
statute ~~labor~~ need

Mon
Oktatubist
Konsulat
-bez

Haarlem

has
prepared
he

bet
help
be by the way

to be

to be

Глупый снег

Ты приехала ко мне. Снег тает и падает снова. Я вижу следы от колес твоей машины, следы замечает хлопьями. Ты открываешь дверь: глупый снег. Он мешал тебе по пути, падая на лобовое.

Никто никогда не называл снег глупым: какими угодно словами, но только не таким. Твои слова — все такие особенные.

В другой день я жду в подъезде твоего дома, ты вышла на почту отправить посылки. Сегодня морозно и светло, я даже замерз. Наверное, щеки горели красным. Я смотрю на улицу через окно. Ты идешь в этой вязаной шапочке. Вокруг тебя все сияет под солнцем. Открываешь дверь и заходишь в подъезд быстрыми шагами. Мы поднимаемся в лифте к тебе на десятый этаж, ты поднимаешь глаза на меня. Тебе так идет эта вязаная шапочка, румяные щечки и улыбка. И глупый снег.

Льда

Осколок льда в сердце представляется холодным и острым, как игла. Но он иной. Да, он холодный, но сладкий, как мороженое. Он не вонзается с болью, а обезболивает. Сладко тает на языке, замораживает сердце, обещает рай за стенкой, за которой ничего нет.

Я вспоминаю день нашей встречи и наши другие дни. Растаял ледник, превратился в озеро живой воды, в ней я стал рыбой. С твоим уходом вода замерзла и заледенела.

Раньше лед был внутри. Теперь лед стал снаружи. Стало больнее, но лучше.

Наступит следующий момент

Наступит следующий момент. Наступит следующий момент. *Наступит следующий момент?* Я повторяю себе это. Наступит следующий момент. Я знаю это, но еще не чувствую. Наступит следующий момент наступит следующий момент наступит

Наступит следующий момент. Эту фразу я услышал от тебя. Наступит следующий момент. Наступит следующий момент. Мне так сложно представить это сейчас. Но однажды. Наступит следующий момент.

Не наступит день, когда ты мне улыбнешься. Нет. Но наступит следующий момент. Пройти путь потери — обязательное условие. Наступит следующий момент. Наступит? Наступит следующий момент наступит следующий момент
наступит следующий момент..
наступит
следующий
момент

наступит следующий момент наступит следующий момент #?

Иногда я мечтаю о том моменте, когда забуду тебя, когда закончится эта тоска и я перестану тонуть. Я никогда не забуду тебя. Но. Наступит следующий момент

Иногда в мыслях я рисую космическую оперу о наших странствиях, ссорах и примирениях. Картина такая: ты на троне в своем дизайнерском «не звони мне больше никогда» — ненавидишь меня, отменяешь меня, смотришь сквозь, испепеляешь лучами из глаз и из пальцев. Но ситуация складывается так (землетрясение, пиратский корабль, взрыв сверхновой), что я спасаю тебя, выкрадываю из зияющей пасти опасности. Несу на руках тебя усталую, в одной простыне, кладу на песок из розовых ракушек, шепота несказанных слов, прикосновений к ушам и поцелуев в уголки губ. На этой планете мы будем вместе.

Только вот в *нашей реальной* истории зияющей пастью опасности для тебя стал, к сожалению, я. Кто-то другой спас тебя. С кем-то другим вы будете вместе. Как грустно, что мне досталась эта роль. Может быть, случится еще одна пасть и в этот раз я стану твоим рыцарем? В моей космической опере все именно так. Но, опускаясь на землю, я задаю вопрос: что будет дальше на *этой*, а не на той планете? Наступит следующий момент. Наступит следующий момент.

Н а с т у п и т с л е д у ю щ и й м о м е н т наступит

HACTY
NUTC
NENYO
LILIN
MO ME

Красный цветок

Мы лежим у тебя в нашей утренней постели. Моя рука у тебя на бедре, на руке набиты листья папоротника. Ты незаметно сделала фото и прислала мне, когда я уехал. Открываю сообщение. Наше первое фото. Ощущается, как прикосновение... нежно.

Я назвал эту композицию «Нимфа прячется за листьями папоротника». Так умеет прятаться нимфа, что приковывает к себе взгляд. Листья на первом плане — это фон, а фигура — твоя фигура — как будто скрывается за ними на втором плане. После нашего расставания фон стал пустым. Нет фигуры. Картина утратила смысл.

Недавно я добавил в композицию красный мак. Символ смерти, символ ускользающей красоты. Символ потери. Символ пустоты. Мак растет за листьями папоротника, где до этого пряталась ты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.